

«Война и мир» Юрия Транквиллицкого

В 1995 году, накануне 50-летия Победы, «Известия» опубликовали воспоминания кинооператора и художника Юрия Николаевича Транквиллицкого. Доведись ему писать эпопею своей долгой жизни, он вполне мог бы назвать ее по-толстовски «Война и мир».

**☒ *Сегодня Юрию Николаевичу исполняется 94 года!
«Известия» поздравляют ветерана и вновь вспоминают о его
жизненном пути.***

В статье «Засахаренная победа и окопная правда», вышедшей 4 мая 1995-го, Юрий Транквиллицкий признался: «Война – слишком страшная и грязная штука, чтобы восхищаться ею... И да простится мне, что в юбилейные дни я не вспомнил ничего праздничного. В аду радостей быть не может». И дальше: «Написать красивые победоносные слова о самой страшной и великой бойне за всю историю человечества я не могу». Фронтовик, смотревший в глаза смерти в упор и за два месяца насмотревшийся смертей своих однополчан в этой страшной бойне, имел право на эту горькую правду.

Вот одно из потрясений, оставшееся в его памяти на всю жизнь: «В одном из наступлений немцы накрыли нас пулемётным и минометным огнем. Рядом со мной был солдат. Вдруг я слышу какой-то треск и боковым зрением вижу, как взметнулась нога бойца. Миной ему разнесло голову, как грецкий орех, и я стираю со своей щеки серую массу. Передо мной лежало обезглавленное тело с судорожно сведенными от боли кулаками».

Юношей Транквиллицкий попал в самое пекло войны, чудом остался жив и прожил удивительно богатую на события жизнь. Никаких газетных площадей не хватит, чтобы пересказать ее. Ограничусь лёгким пунктиром. В мае 1944 года 18-летний командир взвода разведчиков вместе с подчинёнными ему солдатами (по возрасту он был самым младшим) прибыл на передовую под Витебск. Город был занят немцами. Наши войска подступали к нему со всех сторон. Оставалось перекрыть дорогу Минск–Витебск, по которой противник продолжал получать боевую технику, снаряжение и продовольствие. 21 июня комзвода получил приказ – провести разведку боем. Эта локальная операция, по его сегодняшнему признанию, была самым тяжелым для него военным испытанием.

Нужно определить, где противник установил пулеметы и минометы, а для этого поднять взвод в атаку и под шквалистым огнем врага ворваться в его окопы. «Да, мы – смертники. Всё просто: жертвой малого подразделения засекаются огневые точки противника. И тогда начинается самое страшное: по выявленным вражеским позициям начинает бить наша артиллерия, и мы попадаем под обстрел наших же орудий».

Его тогда... убили. Разорвался шальной снаряд. Командира засыпало землей. Сослуживцы второпях послали связного в штаб сообщить о его гибели (через какое-то время в Москве мать Юрия получила похоронку). И тут кто-то из солдат заметил торчащее из-под земли голенище сапога. Взявшись за лопаты, думали, что откапывают труп, но – чудо: комзвода оказался жив, лишь на какое время потерял сознание. Пришел в себя и вновь приступил к командованию.

После той разведки много его бойцов погибло, но задание взвод выполнил. За два месяца Транквиллицкого на войне состав его взвода ротировался несколько раз: на место погибших присылали новобранцев. Бороться за жизнь молодому лейтенанту порой приходилось буквально врукопашную. Вот когда его спасли довоенные уроки самбо.

Фронтная зарисовка: «Мы ведем бой за какую-то деревеньку. С

крыши хаты на меня прыгает тяжеленный фашист, сбивает с ног, начинает душить. Почти теряя сознание, я всё же успеваю оторвать от своего горла его руку и на автомате провожу прием на разрыв стяжек локтевого сустава. Он ревет от боли. И вот уже я – на нем. Потом удар сапогом в висок, еще удар. И на тот свет вместо меня уходит он. На войне как на войне».

Верно поется в песне: «Последний бой – он трудный самый». Этот бой остался в памяти Юрия Николаевича конкретной датой – 25 июня. Его взвод только что освободил село близ трассы Минск-Витебск. В каком-то сарае солдаты обнаружили немецкий склад с провиантом и впервые за много дней утолили ненасытный голод. В эти часы хрупкого затишья к ним примчался на «виллисе» возбужденный начальник в генеральском чине и приказал во что бы то ни стало перекрыть стратегически важную дорогу. Он посмотрел молодому лейтенанту в глаза и почти безнадежно добавил: «Выполнишь задание – считай, что звездочка у тебя на груди!» И умчался. Фашисты били по разведчикам прямой наводкой, но те продержались до подхода наших артиллеристов. Взвод в том бою потерял почти весь личный состав, немцев не пропустил, но лишился командира: он был тяжело ранен, полгода провел в госпиталях.

9 мая 1945 года Транквилицкий встретил в ликующей толпе на Красной площади. Встретил с двойственным чувством: безграничную радость и ликование теснили военные воспоминания. Цена нашей общей победы была слишком высока, чтобы вот так сразу забыть свою личную боль от пережитых потерь. Потом началась его мирная одиссея. Довоенная любовь к фотографии привела Транквилицкого во ВГИК. Он поступил на операторский факультет и в 1953 году окончил институт с красным дипломом. На старших курсах успел поработать ассистентом оператора с асами советского кино. С Александром Довженко снимал «Поэму о море», с Всеволодом Пудовкиным – «Возвращение Василия Бортникова», с Юлием Райзманом – «Урок жизни», с Михаилом Калатозовым и Сергеем Урусевским — «Первый эшелон».

Суэта студийных павильонов и натуральных съемок, зависимость от

большого количества участников процесса и производственных сложностей охладили творческий пыл Транквилицкого. Жизнь приучила его к внутренней независимости. Его симпатии всё больше переходили к фотоискусству. К тому времени он часто печатался с фотографиями в «Правде», «Литературной газете», «Неделе», «Огоньке». Его работы заметили в иллюстрированном журнале «Советский Союз», нашей визитной карточке на «заграницу» и пригласили на работу. Этому изданию, собравшему лучшие фотографические силы страны, он отдал 30 с лишним лет. Работая там, увлекся идеями знаменитого француза Жака Ива Кусто и открыл для себя и коллег новую сферу фотографии – подводные съемки.

И всё же настал срок, когда ему пришлось убедиться в мудрости народной поговорки «Старая любовь не ржавеет». Он вернулся в родной ВГИК, но уже преподавателем. Соблазнил друг, бывший однокурсник Вадим Юсов. Почти 30 лет Транквилицкий учил студентов операторскому искусству. Его учебник «Симфония светотени, цвета и композиции» стал для студентов настольной книгой.

Все эти годы воспоминания о войне не отпускали Юрия Николаевича Транквилицкого. Во ВГИКе он и сейчас остается председателем совета ветеранов войны. В начале его председательства ветеранов было больше 40, теперь с ним осталось четверо. Свои воспоминания о войне он в 2014 году собрал в небольшую книжку «Великая Отечественная из окопного ада» – всего-то 60 страниц, но читать их невозможно без волнения. А сейчас работает над вторым дополненным изданием, в котором собирается рассказать о своей встрече с маршалом Победы Георгием Жуковым, состоявшейся в 1973 году. Но это пока что его тайна.

Ведущий Исторического клуба «Известий» Станислав Сергеев

*От имени Союза журналистов
Москвы
мы присоединяемся к
поздравлениям*

*и желаем Юрию Николаевичу крепкого здоровья и долгих
лет!*